

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
28 November 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 25 октября 2017 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Гафур (Сингапур)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-18852 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (продолжение) (A/72/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V и XI доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10).

2. **Г-жа Герстман** (Израиль) говорит, что ее страна одной из первых присоединилась к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и приняла соответствующее национальное законодательство. Израиль особенно высоко оценивает работу Комиссии, направленную на кодификацию правовых норм, касающихся преступлений против человечности, и в настоящее время рассматривает вопрос о принятии конкретного закона в отношении таких преступлений в соответствии с обычным международным правом. Эффективная кодификация норм, касающихся преступлений против человечности, принесет пользу всему международному сообществу. Однако необходимо проявлять осторожность при создании возможных механизмов обеспечения соблюдения предлагаемого договора, поскольку государства и другие субъекты могут использовать такие механизмы для достижения политических целей, а не в качестве средства защиты прав жертв. Для того чтобы не дублировать усилий и содействовать взаимодополняемости, они должны создаваться с учетом уже существующих многочисленных подобных механизмов. Всеобщее присоединение к любому будущему договору по этому вопросу является важной целью для Израиля, достижению которой будет способствовать обеспечение гибкости при выполнении этого договора государствами.

3. Подход к вопросу об оговорках, изложенный в докладе Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/704) и соответствующий нормам общего международного права в этой области, можно приветствовать, как и подход, отраженный в проектах статей, принятых Комиссией в первом чтении, который предусматривает обеспечение гибкости в отношении имеющих обязательную силу механизмов урегулирования споров и положений о неприменении. Ссылаясь на исключение «политических правонарушений» из пункта 2 проекта статьи 13 (Выдача) в качестве основания для отказа удовлетворить просьбу о выдаче, оратор говорит, что такой подход противоречит нынешней практике и что делегация ее страны рекомендует вместо этого предоставить государствам возможность проводить оценку по

каждому конкретному случаю. Что касается внутренних мер уголовного характера и вопросов выдачи, охватываемых проектами статей, то надо принять во внимание выраженную государствами озабоченность, связанную с универсальной юрисдикцией, в частности с соответствующими критериями и гарантиями применения таких механизмов. Делегация ее страны с удовлетворением отмечает то внимание, которое Комиссия уделяет в своем комментарии преступлениям против человечности, совершаемым негосударственными субъектами, поскольку негосударственные субъекты все чаще совершают такие преступления.

4. Касаясь темы «Временное применение договоров», оратор говорит, что в соответствии с практикой Израиля такое временное применение возможно лишь в исключительных случаях, например, когда возникает острая политическая или экономическая необходимость применить договор еще до его утверждения, которое может быть связано с длительной внутренней процедурой. Но и в таких случаях подобная мера принимается с соблюдением многочисленных условий процессуального характера, включая принятие правительством конкретного решения об утверждении временного применения данного договора. После недавнего обзора своей практики Израиль принял решение разработать особую процедуру, с тем чтобы обеспечить выполнение соглашений о воздушных перевозках с другими странами до их подписания и вступления в силу. Однако по существу такая процедура не является случаем временного применения, предусмотренного в статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров, или по крайней мере не является классическим примером такого применения. В рамках этой новой процедуры, для того чтобы Израиль мог установить и обеспечить воздушное сообщение между соответствующими странами, обе стороны должны парафировать соглашение. Временное применение соглашения начинается после его утверждения правительством Израиля с момента получения от обеих стран уведомлений о завершении соответствующих внутренних процедур, необходимых для такого применения. Делегация ее страны будет признательна другим государствам-членам за предоставление информации об их практике в аналогичных ситуациях, а также о выявлении ими других областей, требующих разработки аналогичных особых процедур.

5. Что касается проектов руководящих положений, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени, то Израиль поддерживает их разработку, однако выражает озабоченность относительно формулировки проекта руководящего

положения 4 (Форма соглашения), который может быть истолкован как позволяющий другим государствам или субъектам начать временное применение договора, что может включать принятие обязательств, без согласия соответствующих государств. Важно ясно указать, что договор может временно применяться только с согласия всех государств, на которых отразится такое временное применение.

6. **Г-н Джойини** (Южная Африка) говорит, что во все более глобализованном мире растет необходимость тесного сотрудничества между государствами и что проекты статей о преступлениях против человечности предусматривают создание механизма для достижения этой цели, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении таких преступлений. Хотя международные суды имеют большое значение в этой связи, в соответствии с принципом комплементарности необходимо, чтобы государства по-прежнему играли ведущую роль в деле проведения расследований международных преступлений и осуществления судебного преследования лиц, виновных в их совершении. Будучи одним из государств, которые в 2013 году совместно призвали к разработке договора о межгосударственном сотрудничестве в расследовании таких преступлений и осуществлении судебного преследования лиц, виновных в их совершении, Южная Африка выступает за то, чтобы включить военные преступления и геноцид в проекты статей. Тем не менее делегация его страны в целом поддерживает проекты статей, принятые Комиссией в первом чтении, но помнит о том, что они должны существовать отдельно и независимо от планируемой многосторонней конвенции о взаимной правовой помощи и выдаче в контексте всех тяжких международных преступлений.

7. Южная Африка уже выполнила содержащееся в проектах статей требование, согласно которому государства должны ввести уголовную ответственность за совершение преступлений против человечности в своем национальном законодательстве, поскольку она имплементировала Римский статут Международного уголовного суда, который предусматривает уголовную ответственность за преступления против человечности, военные преступления и геноцид. Что касается вопроса о выдаче, то в соответствии с широким подходом, применяемым Южной Африкой согласно Закону о выдаче 1962 года, выдачу преступников влекут за собой только преступления по уголовному праву, но не по военному праву. Поэтому делегация его страны высоко оценивает тот факт, что в проекте статьи 6 [5] содержится адресованное государствам конкретное требование

обеспечить, чтобы преступления против человечности были включены в их уголовное законодательство. Вызывает озабоченность тот факт, что пункт 3 проекта статьи 9 [8] (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя), как представляется, возлагает на государство, заключившее под стражу лицо, подозреваемое в совершении преступления согласно проектам статей, непомерное бремя, обязывая это государство уведомить все государства, установившие свою юрисдикцию в отношении данного преступления. Как отмечается в комментарии, государство, поместившее предполагаемого правонарушителя под стражу, может не располагать информацией о том, какие государства оказались затронутыми этим правонарушением. Возможно, нынешняя формулировка пункта 3 этого проекта статьи слишком категоричная для обязательства, которое в такой степени зависит от обстоятельств.

8. Благодаря наличию соответствующего законодательства Южная Африка не нуждается в таком договоре для того, чтобы можно было обеспечить выдачу или оказание взаимной правовой помощи, но, тем не менее, делегация его страны с удовлетворением отмечает, что проекты статей могут использоваться также для этих целей в случае отсутствия такого договора теми государствами, которые не нуждаются в нем. И все же вызывает озабоченность содержание пункта 8 проекта статьи 14, поскольку в нем говорится о том, что в отсутствие договора о взаимной правовой помощи, который имел бы преимущественную силу, проект приложения к проектам статей применяется по умолчанию. Поскольку во многих случаях государства, не связанные обязательствами по такому договору, оказывают взаимную правовую помощь в неофициальном порядке, такие государства будут вынуждены применять проект приложения; таким образом, неофициальные просьбы потеряют смысл.

9. Отсутствие в проектах статей положений о двойной уголовной ответственности в отношении выдачи и взаимной правовой помощи объясняется содержащимся в проекте статьи 6 [5] (Криминализация по национальному праву) положением о том, что государствам следует включить преступления против человечности в свое национальное законодательство, с тем чтобы двойная уголовная ответственность существовала по умолчанию. Однако поскольку, согласно содержащейся в этом проекте статьи фактической формулировке, государства должны принимать необходимые меры в целях криминализации таких актов, может возникнуть ситуация, когда

одно государство попросит о выдаче другое государство, которое еще не завершило такую криминализацию в своем национальном законодательстве. Это не означает, однако, что в соответствии с законодательством Южной Африки в таких случаях требуется двойная уголовная ответственность.

10. Что касается принципа невыдворения, изложенного в проекте статьи 5, то в соответствии с постановлением своего Конституционного суда Южная Африка не осуществляет выдачу в страны, где человек может быть обвинен в преступлении против человечности. Кроме того, согласно Закону о выдаче и в соответствии с формулировкой, аналогичной той, которая содержится в пункте 9 проекта статьи 13 (Выдача), просьба о выдаче человека может быть отклонена в тех случаях, когда она имеет целью преследование или наказание человека в иностранном государстве по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений. И наконец, что касается вопроса о целесообразности включения в проекты статей ссылок на иммунитет от юрисдикции и амнистию, то важно принимать во внимание нюансы каждой ситуации и не допускать шаблонного применения какого-то одного подхода, который может препятствовать достижению долгосрочной стабильности.

11. **Г-н Мартин-и-Перес де Нанкларес** (Испания) говорит, что делегация его страны, признавая большое значение тем, включенных в повестку дня Комиссии, по-прежнему озабочена тем, что их количество, которое возросло практически в два раза за последние десять лет, препятствует их эффективному решению с учетом сокращения имеющегося в распоряжении Комиссии времени. Кроме того, делегация Испании глубоко озабочена тем, что ряд проектов статей был принят путем голосования. Хотя и раньше были случаи принятия решений путем голосования, такая практика может привести к расколу в Комиссии и отрицательно сказаться на ее работе. Авторитет Комиссии растет, когда она принимает решения консенсусом. По крайней мере, для любого предложения по *lex ferenda* необходимо полное согласие Комиссии. Государства должны знать, что предусматривает то или иное предложение: кодификацию существующего международного права (*lex lata*) или развитие международного права (*lex ferenda*), особенно когда речь идет о деликатных вопросах. Это справедливо также и в отношении проектов статей, хотя государства могут впоследствии решать, следует ли включать их в договор.

12. Испания полностью поддерживает призыв Комиссии к равному использованию в ее работе всех

шести официальных языков Организации Объединенных Наций. Испания согласна также с тем, что нельзя ограничивать объем документов Комиссии, но признает, что краткость — это достоинство.

13. Касаясь темы «Преступления против человечности», оратор говорит, что проекты статей, принятые Комиссией в первом чтении, разумные и хорошо сбалансированные, но делегация его страны по-прежнему с сожалением отмечает, что такие важные вопросы, как военные трибуналы и свобода усмотрения государств, так и не охвачены. Вызывает озабоченность проект статьи 5 (Невыдворение), поскольку он не отражает надлежащим образом систематический характер преступлений против человечности. В соответствии с самим определением таких преступлений, фигурирующим в проектах статей, того, чтобы высланному, сдавшемуся или выданному лицу, попавшему в другую страну, угрожала опасность, например убийства, изнасилования или пыток, недостаточно; такие преступления должны быть совершены в контексте систематического нападения на все гражданское население или его часть. Кроме того, упоминание в обоих пунктах проекта статьи фразы «территория, находящаяся под юрисдикцией другого государства», может создать проблемы, и ее лучше заменить на фразу «территория другого государства». В пункте 3 проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица) содержится ссылка на прекращение и гарантию неповторения в качестве формы возмещения, которой, строго говоря, они не являются, и называется реабилитация, словно она отличается от реституции или сатисфакции, которые также названы в качестве форм возмещения.

14. Пункт 5 проекта статьи 14 (Взаимная правовая помощь) приводит в замешательство, поскольку создает ложное впечатление о том, что проекты статей не обладают исполнительной силой сами по себе; кроме того, он не добавляет ничего нового, поскольку очевидно, что государства могут заключать соглашения о сотрудничестве в правовой области в будущем, возможность чего в любом случае предусмотрена в пункте 7 этого проекта статьи. Делегация его страны приветствует проводимое в проекте статьи различие между видами правовой помощи, которые будут применяться всегда, и вспомогательными видами правовой помощи, которые будут применяться в отсутствие конкретного договора между сторонами; первые будут перечислены в проектах статей, вторые — включены в приложение. Поддержки заслуживает и решение Редакционного комитета исключить первоначальный проект статьи 16

об обязательствах федеральных государств, поскольку этот вопрос уже охватывается статьей 29 Венской конвенции о праве международных договоров. Вместе с тем решение сохранить положение об урегулировании споров (проект статьи 15) более спорное, поскольку в соответствующих случаях Комиссия, как правило, предоставляет государствам возможность подготовить такие положения, и нет видимых оснований для того, чтобы включать такое положение в проекты статей. Это касается также и положений об оговорках, которые широко обсуждались в Комиссии. Что касается непростого вопроса об амнистии, то предлагаемое решение представляется разумным: независимо от того, проведет ли Секретариат исследование по этому вопросу, Комиссия не сможет предвидеть все возможные сложные ситуации, которые могут возникнуть в будущем в контексте переходных процессов.

15. Касаясь темы «Временное применение договоров», оратор говорит, что хотя проекты руководящих положений, в предварительном порядке принятые Комиссией, надлежащим образом охватывают соответствующие вопросы, по-прежнему существует необходимость в том, чтобы они затронули и другие вопросы, которые не были удовлетворительным образом рассмотрены в положениях Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров и Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Делегация его страны выражает надежду на то, что Комиссия затронет и другие связанные с временным применением вопросы, среди которых есть весьма непростые, в том числе вопрос о том, все ли договоры могут применяться на временной основе, или же в некоторых случаях временное применение не представляется возможным в силу содержания договора или порождаемых временным применением последствий; о том, должен ли учитываться период временного применения при определении даты прекращения договоров, срок действия которых заранее оговорен, и, наконец, о том, какого рода последствия — *ex tunc* или *ex nunc* — наступают в случае прекращения временного применения без последующего вступления договора в силу. Кроме того, надо рассмотреть вопрос о временном применении и оговорках, обсуждавшийся на шестьдесят восьмой сессии Комиссии. Следует также отметить, что в связи с проектом руководящего положения 7 и отчасти в связи с проектами руководящих положений 5, 9 и 10 надо изучить международную практику и прецедентное право. В подготовленном Секретариатом меморандуме содержится ряд полезных рекомендаций для Комиссии.

16. Делегация Испании не согласна с содержащимся в пункте 5 комментария к проекту руководящего положения 6 (Юридические последствия временного применения) утверждением о том, что нормы Венской конвенции 1969 года о прекращении и приостановлении действия договоров не распространяются на временное применение. В отдельных случаях может потребоваться приостановить временное применение, и нет видимых причин для того, чтобы нормы Венской конвенции перестали действовать. Что же касается прекращения, то в Конвенции 1969 года этот аспект был затронут только в общих чертах, поскольку там речь идет о его последствиях для отношений государства или международной организации со всеми другими сторонами, которых касается временное применение договора. Однако может возникнуть случай, когда государство пожелает прекратить временное применение в отношении только одной стороны, например, из-за того, что эта сторона не выполнила свои обязательства. Нет никаких причин для того, чтобы ставить это государство перед выбором: либо игнорировать ему этот факт, либо отказаться от возможности заключения договора, с тем чтобы в результате этого его временное применение могло прекратиться.

17. В заключение оратор говорит, что его делегация приветствует включение ссылки на правила международных организаций в проект руководящего положения 9 (Внутреннее право государств или правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров), который ранее касался только государств, однако формулировку нового пункта 2 можно улучшить, заменив фразу «правила данной организации» на «свои правила».

18. **Г-н Смолек** (Чехия) говорит, что его делегация в целом поддерживает разработку конвенции о предотвращении преступлений против человечности, судебном преследовании лиц, виновных в их совершении, и межгосударственном сотрудничестве в этой связи. Эта инициатива идет в одном русле с совместной инициативой Аргентины, Бельгии, Нидерландов, Сенегала и Словении по разработке нового договора о взаимной правовой помощи и выдаче в контексте судебного преследования за самые тяжкие международные преступления; обе эти инициативы актуальны и совместимы друг с другом.

19. Касаясь темы «Временное применение договоров», оратор говорит, что его делегация не имеет возражений по существу проектов руководящих положений 5 и 8, касающихся начала и прекращения, соответственно, но не убеждена приведенными в пункте 3 комментария к проекту руководящего положения 8 доводами о том, что нельзя отразить в одной

формулировке все возможные юридические механизмы, которые могут существовать с другими государствами или организациями, временно применяющими договор или часть договора. Комиссии следовало бы рассмотреть также такие ситуации, хотя и не обязательно в одном положении. Кроме того, его делегация согласна с содержанием проектов руководящих положений 6 и 7: обязательства, вытекающие из временного применения, тем не менее являются реальными юридическими обязательствами и, будучи таковыми, влекут за собой международную ответственность.

20. Делегация его страны приветствует включение в программу работы Комиссии темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и поддерживает включение в ее долгосрочную программу работы темы «Общие принципы права». Вместе с тем включение в программу работы Комиссии темы «Доказывание в международных судах и трибуналах» является сомнительным решением, поскольку процессуальные вопросы, касающиеся доказательств, находятся преимущественно в компетенции конкретных судов и трибуналов. Приветствуются дополнительные аргументы, касающиеся потенциальной конкретной пользы этой темы для практики государств.

21. **Г-н Лефебер** (Нидерланды) говорит, что проекты статей о преступлениях против человечности, принятые Комиссией в первом чтении, позволили приблизиться к поставленным в 2013 году целям в рамках работы в этом направлении. Чрезвычайно важно установить национальную юрисдикцию в отношении таких преступлений и обязательство расследовать и в судебном порядке преследовать и выдавать предполагаемых правонарушителей. Слишком мало государств выполняют существующие обязательства, в частности в соответствии с Римским статутом и Женевскими конвенциями 1949 года. Будущая конвенция будет способствовать укреплению правовой базы для привлечения виновных к ответственности и борьбы с безнаказанностью. В этой связи ключевое значение имеет принцип комплементарности, поскольку он возлагает главную ответственность на государства, а не на международные органы. Поэтому его делегация приветствует расширенные положения о взаимной правовой помощи между государствами, которые имеют решающее значение для обеспечения эффективности предлагаемой конвенции.

22. Продолжая поддерживать текущую работу Комиссии по данной теме, делегация его страны отмечает особую ценность совместной инициативы Ар-

гентины, Бельгии, Нидерландов, Сенегала и Словении по разработке нового договора о взаимной правовой помощи и выдаче, который будет охватывать геноцид, военные преступления и преступления против человечности. На подготовительной конференции, недавно проведенной Нидерландами и приуроченной к началу официальных переговоров по вопросу о таком многостороннем договоре, подавляющее большинство участников, среди которых были представители всех континентов, в том числе государств, не являющихся участниками Международного уголовного суда, согласились с тем, что определения рассматриваемых преступлений не станут снова предметом переговоров. В ходе состоявшихся обсуждений были четко оговорены предпочтительные виды положений, которые должны опираться на современные договоры о взаимной правовой помощи, касающиеся других международных или транснациональных преступлений, и не должны препятствовать принятию других положений, в том числе положений технического характера, которые позволили бы удовлетворять потребности специалистов-практиков. В некотором смысле эта инициатива перекликается с текущей работой Комиссии по вопросу о преступлениях против человечности, однако во многом она отличается от нее, и это касается, в частности, сферы ее применения. Обе инициативы дополняют друг друга и могут разрабатываться параллельно; в этой связи приветствуется тесное сотрудничество с Комиссией в целях укрепления взаимосвязей и повышения эффективности сотрудничества в правовой области для достижения их общей цели, заключающейся в борьбе с самыми тяжкими международными преступлениями.

23. Касаясь темы «Временное применение договоров», оратор говорит, что делегация его страны высоко оценивает усилия, направленные на обеспечение того, чтобы проекты руководящих положений, в предварительном порядке принятые Комиссией к настоящему времени, были гибкими и не были чрезмерно категоричными, поскольку нередко приходится принимать во внимание конкретные обстоятельства. Хотя ряд вопросов, в частности вопрос о широком разнообразии возможных правовых соглашений, действительно лучше рассматривать в комментарии, его делегация поддерживает решение Комиссии не предусматривать срок уведомления для прекращения временного применения по аналогии с положениями, касающимися денонсации договора или выхода из договора, и соответствующие причины, приведенные в комментарии к проекту руководящего положения 8 (Прекращение после уведомления о намерении не становиться участником). Тем не менее его делегация по-прежнему считает, что

любые обязательства, возникшие в рамках временного применения договора и, следовательно, действия принципа *pacta sunt servanda*, продолжают действовать с прекращением такого применения в случаях, когда это отрицательно сказывается на третьих сторонах, в том числе на лицах, действующих в духе доброй воли; это может вызвать необходимость установления переходного режима в отношении таких обязательств или даже их сохранения применительно к таким третьим сторонам.

24. Делегация его страны с интересом отмечает предложение включить тему «Общие принципы права» в долгосрочную программу работы Комиссии и считает, что надо дополнительно изучить вопрос о том, должны ли эти принципы вытекать исключительно из национальных правовых систем или могут заимствоваться также из других источников, таких как международная правовая система. Дополнительную ценность этой теме придало бы расширение сферы ее охвата путем включения исследования происхождения и истории развития принципов, как об этом говорится в наброске темы, содержащемся в приложении к докладу Комиссии. Делегация Нидерландов приветствует внимание, которое будет уделяться месту этих принципов в рамках международной правовой системы и анализу вопроса о том, следует ли считать их одним из основных и самостоятельных источников международного права. Кроме того, дополнительные исследования по вопросу о юридическом характере общих принципов права были бы желательными. Делегация Нидерландов будет поддерживать также дальнейшее изучение вопроса о том, могут ли общие принципы возникать и развиваться отдельно от обычного международного права.

25. Кроме того, приветствуется включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Доказывание в международных судах и трибуналах», с тем чтобы покончить с проблемой неопределенности в отношении требуемых норм доказательственного права, с которой государства сталкиваются в ходе международных судебных разбирательств. И хотя одни и те же нормы не должны в обязательном порядке распространяться на все международные суды и трибуналы, это не должно препятствовать рассмотрению норм доказательственного права общего применения или попыткам найти сходство между различными механизмами урегулирования споров.

26. Кроме того, несмотря на различия между случаями урегулирования международных споров с участием по крайней мере одного государства и рас-

сматриваемыми международными уголовными трибуналами делами, в которых в совершении преступления обвиняется не государство, а физическое лицо, исключение всей практики и опыта различных международных уголовных трибуналов в целом является сомнительным решением с учетом возможной релевантности их практики *mutatis mutandis*. Например, для рассмотрения Международным уголовным судом дела о преступлении агрессии Суду потребуется установить ответственность того или иного государства за совершение противоправного акта агрессии, хотя это будет не то государство, которое предстанет перед судом. Более того, делегация Нидерландов не поддерживает исключение практики различных органов по наблюдению за осуществлением прав человека в рамках процедур рассмотрения индивидуальных жалоб лишь по той причине, что они не являются судами, поскольку они действуют в соответствии с заранее установленными нормами доказательственного права и оказывают влияние на другие международные механизмы урегулирования споров. Более полезным критерием для разработки данной темы является вопрос о том, устанавливается ли ответственность государств в рамках конкретной процедуры урегулирования международных споров и какими нормами доказательственного права руководствоваться в рамках этой процедуры: стандартными или заранее установленными. Даже при отсутствии четко установленных норм механизм урегулирования споров все еще может действовать на основе многолетней практики.

27. Г-н Галли (Хорватия) говорит, что его делегация приветствует усилия Комиссии, направленные на разработку глобального документа о предотвращении преступлений против человечности и судебном преследовании и наказании лиц, виновных в их совершении, при должном учете соответствующих существующих международных инициатив. Поэтому в целях обеспечения ясности и согласованности международного права и предотвращения его дальнейшей фрагментации определение понятия «пытки», используемое в проектах статей по этой теме, должно быть таким же, как, например, в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или в рамках текущей работы Комиссии по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». В исключительных случаях, когда для точного отражения новых реалий необходимо изменить существующие определения, такие изменения должны быть тщательно проанализированы и обоснованы. В противном случае следует использовать устоявшуюся единообразную терминологию, разработанную в

ходе своей работы самой Комиссией или любым другим признанным ею соответствующим международным органом. Такой комплексный подход используется в работе Комиссии по ряду тем, рассматриваемых в настоящее время, и соответствует рекомендации, содержащейся в докладе Исследовательской группы по фрагментации международного права (A/CN.4/L.682). Что касается редакционного оформления, то было бы предпочтительнее вставить текст проекта статьи 10 [9] (*Aut dedere aut judicare*) сразу же после текста проекта статьи 5 (Невыдворение), поскольку они сильно взаимосвязаны и представляют собой два аспекта одного и того же вопроса.

28. Делегация Хорватии поддерживает работу по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и приветствует ее дальнейшее обсуждение. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе (A/CN.4/706), то, опять же в целях обеспечения большей ясности и согласованности, надо провести дополнительную работу в связи с предположениями, изложенными в пунктах 2 и 3 проекта вывода 5 (Нормы *jus cogens* как нормы общего международного права), с тем чтобы учесть текущую работу Комиссии по теме «Выявление обычного международного права» и ее предлагаемую работу по теме «Общие принципы права».

29. Тема «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» представляет большой интерес для его делегации, и она приветствует включение этой темы в программу работы Комиссии. Недавно Хорватия была одной из сторон в споре, который рассматривался Международным Судом и сводился именно к таким вопросам. Суд пришел к выводу, что совершенные уголовные деяния не представляют собой акт геноцида из-за отсутствия конкретного намерения (*dolus specialis*) совершить акт геноцида, однако он не вынес решения по главным вопросам, касающимся присвоения преступных деяний физических лиц государствам и правопреемства государств в отношении ответственности государств в конкретных ситуациях. Поэтому делегация Хорватии поддерживает усилия, направленные на рассмотрение важного и спорного вопроса об общем неправопреемстве государств в отношении ответственности государств в современном международном праве; уточнение этого вопроса могло бы помочь заполнить пробелы в международном праве благодаря разработке новых вспомогательных норм.

30. **Г-жа Ролон Кандия** (Парагвай) говорит, что в соответствии со своей твердой приверженностью многостороннему продвижению международной защиты прав человека и борьбы с безнаказанностью за

самые тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, а именно за преступления против человечности, геноцид и военные преступления, Парагвай является участником ряда универсальных договоров по правам человека, включая Римский статут Международного уголовного суда. В этой связи Парагвай утвердил законопроект, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление Римского статута путем установления юрисдикции Суда в отношении таких преступлений на национальном уровне.

31. Делегация Парагвая поддерживает идею преобразования проектов статей о преступлениях против человечности в юридически обязывающий документ; очень важно, чтобы они стали частью международного права, особенно международного гуманитарного права, международного уголовного права и международного права в области прав человека, что подчеркнуло бы необходимость предотвращения таких преступлений, а также необходимость наказания лиц, виновных в их совершении, и содействовало бы межгосударственному сотрудничеству в борьбе с ними. Поскольку такие преступления могут совершаться даже в отсутствие вооруженных конфликтов и конкретного намерения, требуемого для установления факта геноцида, в совместимых с положениями Римского статута проектах статей, которые будут способствовать осуществлению закрепленного в них принципа комплементарности, надо предусмотреть механизмы такого межгосударственного сотрудничества.

32. **Г-н Тупоуниа** (Тонга) говорит, что одним из ряда новых правовых вопросов и тем международного права, которые заслуживают изучения и тщательного рассмотрения Комиссией, является тема «Юридические последствия изменения климата для Мирового океана». Последствия изменения климата ощущаются во всем мире как на суше, так и в океане, где к ним относятся повышение уровня моря, закисление океана, обесцвечивание кораллов и другие процессы, отрицательно сказывающиеся на его состоянии. В силу их новизны этим вопросам не уделяется или уделяется недостаточно внимания в рамках существующего международного права. Такие пробелы в праве надо устранить. Вопросы о том, как изменение климата может отразиться на правах государств на Мировой океан и его ресурсы, вопросы о морских границах, мерах по сохранению береговой линии, суверенитете, миграции и различных видах деятельности, связанных с Мировым океаном, являются лишь малой частью того, что надо рассмотреть. Делегация Тонги выражает надежду на то, что Ко-

миссия будет играть видную роль в изучении различных подходов к этой теме и подготовит рекомендации или руководящие положения для возможного решения таких вопросов в будущем.

33. **Г-н Батерпур Ардекани** (Исламская Республика Иран) говорит, что работа Комиссии по теме преступлений против человечности должна согласовываться с соответствующими положениями Римского статута Международного уголовного суда. В этой связи его делегация приветствует тот факт, что пункты 1–3 проекта статьи 3 («Определение преступлений против человечности») были разработаны на основе статьи 7 Римского статута. Однако поскольку другие преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, не входят в сферу охвата проектов статей, следует исключить ссылку в пункте 1 h) данного проекта статьи на «преступление геноцида или военные преступления» в качестве замены выражения «любые преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда», используемого в пункте 1 h) статьи 7 Римского статута. Кроме того, пункт 4, в котором говорится, что этот проект статьи не затрагивает никакого более широкого определения, содержащегося в любом международном документе или национальном праве, не основан на статье 7 Римского статута, и делегация страны оратора серьезно сомневается в том, что этот пункт служит целям данной темы, а именно согласованию национальных законов. Он может также привести к дальнейшей фрагментации международного права.

34. Кодификация международного права в любой конкретной области должна основываться на тщательном анализе практики государств. В докладе Специального докладчика (A/CN.4/704) и проектах статей значительное внимание уделяется практике международных судебных органов, но не общей практике и *opinio juris* государств, к которым в первую очередь обращены эти проекты статей. Например, положения о криминализации по национальному праву, выдаче, взаимной правовой помощи, а также о защите прав и интересов жертв и свидетелей, равно как и отсутствие в проекте статьи 2 («Общее обязательство») традиционного определяющего оборота «во время войны», который подтверждал бы концепцию о том, что определение преступлений против человечности требует привязки к вооруженному конфликту, — все это представляет собой отклонение от норм международного обычного права и говорит о том, что практика государств не была учтена.

35. Присоединение многих государств к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции едва ли оправдывает подход Специального

докладчика, который составил проекты статей в основном на базе этой Конвенции, поскольку в этих двух текстах рассматриваются две совершенно разные группы преступлений, сильно отличающиеся друг от друга по своему характеру. Проект статьи 2, который гласит, что преступления против человечности являются «преступлениями по международному праву», вызывает некоторую путаницу, поскольку выражение «преступления по международному праву» может охватывать такие преступления, как коррупция и транснациональная организованная преступность, по которым имеются договорные определения, в то время как определение преступлений против человечности основано на обычном праве. Кроме того, эта формулировка не соответствует четвертому пункту преамбулы к проектам статей, в котором говорится, что преступления против человечности «относятся к числу наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества», — это фраза, заимствованная из Римского статута.

36. Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*), упомянутые в третьем пункте преамбулы, постоянно обсуждаются в Комиссии, а практика и *opinio juris* государств в отношении их идентификации и последствий остаются в некоторых отношениях неясными. Поэтому вопрос о принадлежности нормы о запрещении преступлений против человечности к *jus cogens* заслуживает дальнейшего изучения.

37. Обязательство государств предотвращать преступления против человечности, как оно сейчас предусмотрено в проекте статьи 4 («Обязательство предотвращения»), является слишком широким и оставляет национальным системам очень мало свободы в административных и процедурных вопросах. Более того, в пункте 1 b) проекта статьи говорится, что государства обязаны сотрудничать с соответствующими межправительственными организациями, а также, в соответствующих случаях, другими организациями. В своем комментарии Комиссия указывает, что формулировка «другие организации» включает в себя неправительственные организации, но не упоминает о правовой основе (если таковая имеется) такой обязанности или о практике государств в этой области. Поэтому следует вернуться к рассмотрению данного вопроса.

38. Что касается проекта статьи 13 («Выдача»), то делегация страны оратора не поддерживает исключение требования об обоюдном признании деяния преступлением, поскольку оно является общепринятым принципом при рассмотрении дел о выдаче,

предусмотренным многочисленными международными документами, в первую очередь Римским статутотом. Кроме того, что касается пункта 9 этого проекта статьи, в котором содержится ссылка на основания для отказа в выдаче, то формулировку «принадлежности к конкретной социальной группе» следует исключить, поскольку она допускает целый ряд толкований, которые могли бы препятствовать сотрудничеству в целях выдачи.

39. Не было указано никаких оснований в пользу идеи создания механизма для наблюдения за осуществлением и соблюдением каким-либо государством положений будущей конвенции о преступлениях против человечности; никакой такой механизм не предусмотрен конвенциями, касающимися геноцида и военных преступлений. Ответственность за определение того, могут ли некие деяния приравниваться к преступлениям против человечности, должна возлагаться на компетентные международные судебные органы.

40. Делегация страны оратора согласна с мнением Специального докладчика о том, что в проектах статей не следует рассматривать вопрос об амнистиях согласно национальному праву. Запрещение амнистии не является нормой международного обычного права и не отражено в международных договорах. Кроме того, в некоторых случаях амнистия целесообразна по практическим соображениям, поскольку она служит целям национального примирения, стабильности и мира, особенно в постконфликтных ситуациях.

41. Что касается проекта статьи 6 [5] («Криминализация по национальному праву»), то его делегация не склонна поддерживать положение в пункте 8 о том, что государствам следует установить ответственность юридических лиц за преступления против человечности, поскольку оно значительно выходит за рамки устоявшегося принципа индивидуальной уголовной ответственности, предусмотренного статьей 25 Римского статута. Кроме того, характер и элементы преступлений против человечности существенно отличаются от характера и элементов других деяний, которые указываются в качестве основы этого положения. Этот вопрос лучше предоставить государствам для рассмотрения в рамках их национальных законов и решений.

42. Делегация страны оратора не убеждена в необходимости новой конвенции о преступлениях против человечности. Проблему неадекватной реализации существующих документов по этому вопросу нельзя решить путем кодификации тех же самых положений

в новом документе или путем расширения концепции преступлений против человечности и изменения ее характера и сферы применения. Поэтому его делегация рекомендует Комиссии в качестве окончательной формы своей работы над этой темой избрать проекты руководящих положений.

43. Что касается временного применения договоров, то центральное место в этой теме занимает принцип согласия, который широко применяется в международном праве, особенно в праве международных договоров. Проекты руководящих положений представляют собой оптимальный формат для работы Комиссии по этой теме, поскольку они отличаются гибкостью и не имеют обязательной силы. Временное применение договора не может служить основанием для ограничения прав государств в отношении их дальнейших действий в связи с этим договором. Исключительный характер временного применения договоров, а также разнообразие практики государств, вытекающее из различных внутригосударственных законов в этой области, означают необходимость сбалансированного подхода. Следует учесть и малую распространенность национальных законов, предусматривающих временное применение международных договоров.

44. Делегация страны оратора сомневается в целесообразности включения в проект руководящего положения 4 («Форма соглашения») резолюций, принятых международными организациями, в качестве средств или договоренностей устанавливающих согласие на временное применение договоров, поскольку большинство таких резолюций не имеет обязательной юридической силы, а те, которые принимаются путем голосования, не отражают согласия всех государств. Наличие такого положения может поставить под угрозу общепринятое международное договорное право.

45. Проекты руководящих положений и комментарии к ним не затрагивают некоторые проблемные вопросы, включая формулирование оговорок в случае временного применения. Согласно статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров, государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединения к нему формулировать оговорку. Таким образом, временное применение государством договора не лишает его права делать оговорки к этому документу. Еще одним неохваченным вопросом является вопрос о различиях в сфере охвата и тематике, существующих между разными договорами. Например, следует проводить различие между многосторонними договорами и двусторонними договорами: по-

следние в силу своего характера не могут применяться на временной основе. Вопросы правового режима и условий прекращения и приостановления временного применения также требуют дальнейшего уточнения. Вряд ли все элементы Венской конвенции могут по аналогии распространяться на временное применение договоров. Поэтому следует провести всеобъемлющее исследование Венской конвенции с целью определить, какие из ее положений относятся к временному применению.

46. Делегация страны оратора не убеждена в том, что практика государств служит основанием для полного применения норм о международной ответственности к нарушению обязательства, вытекающего из временно применяемого договора, независимо от содержания применяемых положений. Поскольку смысл существования правового института временного применения договоров заключается в том, чтобы обеспечить более широкое принятие соответствующего договора государствами, в отношении которых договор еще не вступил в силу, более строгое толкование норм международной ответственности в таких случаях может лишить некоторые подписывающие государства желания воспользоваться механизмом временного применения; такие государства, возможно, предпочтут применять договор временно в духе доброй воли и на добросовестной основе.

47. Отмечая, что Комиссия решила включить тему доказывания в международных судах и трибуналах в свою долгосрочную программу работы, оратор указывает, что один из используемых Комиссией критериев для включения новых тем заключается в том, что они должны быть достаточно разработаны с точки зрения практики государств, чтобы обеспечить возможность прогрессивного развития и кодификации. Неясно, что означает термин «практика государств» в контексте доказывания в международных судах и трибуналах, за исключением тех случаев, когда считается, что изменения в судебной практике таких судов и трибуналов отражают практику государств. Кроме того, неочевидно, что стандартизация правил доказывания в разных судах, имеющих различную структуру и различные сферы компетенции, будет полезна; она может даже привести к дальнейшей фрагментации. Каждый международный или региональный суд имеет свои собственные регламент и функции, основанные на его юрисдикции, компетенции и составе, и в каждом случае задача судьи — прийти к твердому заключению по результатам изучения доказательств. И наконец, самым вероятным результатом работы Комиссии над

предлагаемой темой станет руководство для международных судов и трибуналов, которое не будет иметь никакого значения или почти не будет иметь значения для государств и их практики.

48. **Г-жа Халлум** (Новая Зеландия) говорит, что работа Комиссии над темой преступлений против человечности открывает возможность заполнить пробел в международно-правовой системе: проекты статей по данной теме дополняют Римский статут в том плане, что они направлены на поощрение межгосударственного сотрудничества и принятие национальных законов. Необходимо прилагать тщательные усилия к тому, чтобы любые новые обязательства укрепляли существующие механизмы международного права, в том числе путем усиления режима комплементарности, предусмотренного Римским статутом. Новая Зеландия выступает за укрепление сотрудничества в деле судебного преследования за серьезные международные преступления, с тем чтобы положить конец безнаказанности за совершение таких преступлений и не допускать их повторения. Нынешняя правовая система Новой Зеландии позволяет ей получать и удовлетворять запросы о выдаче и оказывать в таких случаях правовую помощь на взаимной основе. Делегация Новой Зеландии с интересом отмечает включение нового проекта статьи 5 («Невыдворение»), распространяющего принцип невыдворения на лиц, которые, судя по веским причинам, могут стать жертвами преступлений против человечности.

49. Новая Зеландия полностью поддерживает принятие государствами мер по обеспечению того, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения согласно их национальному законодательству, и мер по установлению национальной юрисдикции в отношении таких правонарушений. Она также приветствует обязательство защищать жертв преступлений против человечности и обеспечивать соблюдение их прав, как это предусмотрено в проекте статьи 12 («Жертвы, свидетели и другие лица»), и тот факт, что, согласно пункту 3 этого проекта статьи, государства могут по своему усмотрению определить надлежащую форму возмещения вреда: после совершения преступлений против человечности могут возникнуть различные сценарии, которые требуют возмещения вреда с учетом конкретных обстоятельств.

50. Что касается темы временного применения договоров, то Новая Зеландия поддерживает проекты руководящих положений, принятые Комиссией в предварительном порядке, но имеет некоторые сомнения относительно нынешней формулировки про-

екта руководящего положения 6 («Юридические последствия временного применения»), в котором говорится о том, что временное применение договора порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе, если только договор не предусматривает иное. Это подорвало бы положения о вступлении в силу, которые имеют огромное значение для поддержания парламентской демократии и верховенства права в системах общего права.

51. Надо позаботиться о том, чтобы не допустить такого толкования проектов руководящих положений, которое может ограничить способность государств корректировать, приостанавливать или аннулировать договор, применяемый на временной основе, как это предусмотрено в действующем международном договорном праве. Намерение сторон должно определять, порождает ли временное применение договора такие же юридические последствия, как и в случае, когда договор находится в силе. Стороны в договоре должны обеспечить, чтобы их намерение было ясным, путем внесения этого вопроса в текст договора или путем оформления своего намерения в другом соглашении.

52. Как явствует из замечаний, высказанных другими делегациями, по рассматриваемым вопросам существует широкий спектр мнений, возникающий, без сомнения, в связи с различными конституционными требованиями и практикой государств. По этой причине делегация страны оратора присоединяется к другим делегациям, которые рекомендовали Комиссии провести сопоставительное исследование практики государств в отношении временного применения договоров.

53. Делегация Новой Зеландии поддерживает включение в долгосрочную программу работы Комиссии тем «Общие принципы права» и «Доказывание в международных судах и трибуналах». Работа Комиссии по первой из этих тем будет дополнять ее предыдущую работу по праву международных договоров и международному обычному праву; в свою очередь, дополнением к этой работе послужит анализ Комиссией характера, сферы охвата и функций общих принципов международного права в рамках темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)». Вторая новая тема также обладает определенной ценностью, поскольку растущее число сложных в фактологическом плане международных споров требует, чтобы для установления фактов и поддержания верховенства права на международном уровне были ясные правила доказывания.

Однако вопросы, которые надо рассмотреть, требуют дополнительного анализа до начала работы над этой темой.

54. **Г-н Метелица** (Беларусь), отметив, что полный текст выступления его делегации будет размещен на портале PaperSmart, и ссылаясь на проекты статей о преступлениях против человечности, говорит, что в проект статьи 1 («Сфера применения») следует включить ссылку на защиту жертв, которая дополнит акцент на предотвращении и судебном преследовании в проектах статей. В этой связи его делегация согласна с представителем Испании в том, что в проекте статьи 12 («Жертвы, свидетели и другие лица») должное внимание следует уделить реабилитации жертв. Что касается проекта статьи 5 («Невыдворение»), то в пункте 1 говорится о невыдворении лица в государство, где есть опасность того, что оно станет жертвой преступления против человечности, в то время как в пункте 2 говорится о массовых нарушениях прав человека. В целях обеспечения последовательности в пункт 2 следует включить ссылку на действия, которые рассматриваются в качестве преступлений против человечности в проекте статьи 3 («Определение преступлений против человечности»). В проекте статьи 6 [5] («Криминализация по национальному праву») следует изменить пункт 2, с тем чтобы отразить тот факт, что по уголовному законодательству ряда стран, включая Беларусь, подготовка, покушение и исполнение являются тремя стадиями совершения преступления. И наконец, в проекте статьи 7 [6] («Установление национальной юрисдикции») пункт 3 следует дополнить словами «без ущерба для применимых норм международного права», с тем чтобы исключить любые опасения по поводу неправомерного осуществления экстерриториальной юрисдикции.

55. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор предлагает добавить в пункт 3 комментария к проекту руководящего положения 2 («Цель») примеры других норм международного права, под которые подпадает временное применение, помимо Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года. Проект руководящего положения 4 («Форма соглашения») следует изменить, с тем чтобы указать на то, что заявления государства, посредством которого устанавливается временное применение договора, должно быть сделано в письменной форме. В проекте руководящего положения 6 («Юридические последствия времен-

ного применения») или в комментарии к нему следует рассмотреть процедуру внесения поправок во временно применяемый договор; такое добавление в значительной степени повысило бы практическую ценность проектов руководящих положений. В проект руководящего положения 10 («Положения внутреннего права государств или правил международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров») следует добавить перечень типичных законов, имеющих особую важность, включая национальные конституции и уставы международных организаций.

56. Проект руководящего положения 11 («Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций»), следует уточнить. Национальное право может использоваться для ограничения временного применения только с процедурной точки зрения, но не с точки зрения существа. Поэтому представляется неуместной ссылка на статью 45 Договора к Энергетической хартии в комментарии к этому проекту руководящего положения.

57. Переходя к новым темам, включенным в долгосрочную программу работы Комиссии, оратор говорит, что ее работа над темой «Общие принципы права» должна быть согласована с работой по таким темам, как «Jus cogens» и «Выявление международного обычного права». Он отмечает сомнения некоторых делегаций в том, что тема «Доказывание в международных судах и трибуналах» подходит для рассмотрения Комиссией, особенно в связи с тем, что каждый такой суд или трибунал устанавливает свои собственные правила доказывания, а это свидетельствует о том, что не существует никаких общих норм. Однако Комиссия могла бы провести полезную работу, которая будет способствовать уменьшению степени неуверенности государств в отношении доказывания в международных судах и трибуналах. Она могла бы также рассмотреть вопрос об особенностях доказывания по различным отраслям права, таким как международное уголовное право, международный арбитраж и инвестиционные споры.

58. Г-н Липпуэ (Федеративные Штаты Микронезии), касаясь темы «Временное применение договоров», говорит, что его делегация принимает к сведению проекты руководящих положений, принятые Комиссией в предварительном порядке, а также утверждение Комиссии в ее общем комментарии о том, что проекты руководящих положений отражают действующие нормы международного права. Его делегация с удовлетворением отмечает относительную краткость проектов руководящих положений и тот

факт, что Комиссия не стала придавать им чрезмерно категоричный характер, поскольку это позволит государствам проявить гибкость и отойти от обычной практики временного применения. С самого начала рассмотрения Комиссией этой темы Микронезия подчеркивала важность временного применения либо в качестве средства достижения цели, либо в качестве механизма содействия быстрому применению договоров. Проекты руководящих положений должным образом поощряют такой подход, что и отражено в общем комментарии.

59. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает проект руководящего положения 3 («Общее правило»). Как указала Комиссия в своем комментарии к этому проекту, государство или международная организация может временно применять тот или иной договор или же часть договора, которые не вступили в силу для этого государства или этой международной организации, даже если сам по себе договор вступил в силу. Делегация страны оратора, которая ранее поднимала этот вопрос, поскольку считала важным, чтобы Комиссия рассмотрела его, высоко оценивает работу, проделанную Комиссией в этой связи.

60. В соответствии с проектом руководящего положения 6 («Юридические последствия временного применения»), если государство или международная организация применяет договор на временной основе, то это временное применение порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе между государством или международной организацией и другой стороной или другими сторонами в договоре. Слова «в силе» имеют тот же смысл в проекте руководящего положения 6, что и в проекте руководящего положения 3, а именно: когда государство или международная организация временно применяет договор, который уже вступил в силу, но еще не вступил в силу для данного государства или данной международной организации, это временное применение порождает такие же юридические последствия, как если бы этот договор вступил в силу для этого государства или этой международной организации. Такие юридические последствия всегда включают права и обязательства для стороны, временно применяющей договор.

61. Делегация страны оратора принимает к сведению проект руководящего положения 7 («Ответственность за нарушение»), в котором указывается, что в случае, когда государство или международная организация временно применяет договор или часть договора, а затем нарушает одно из своих обязательств, вытекающих из временного применения, это государство или эта международная организация

несет международную ответственность за данное нарушение. Принцип временного применения не должен использоваться для того, чтобы на основании договора осуществлять определенные права, но при этом избегать обязательств, которые сопровождают эти права.

62. Делегация страны оратора отмечает также тщательно продуманное равновесие, достигнутое в проекте руководящего положения 11 («Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций») и в комментарии к нему, где Комиссия признает, что, хотя в договоре может допускаться такое его временное применение, которое не наносит ущерба внутренним законам или нормам потенциальной стороны в договоре, подобные требования к временному применению договора с самого начала должны быть достаточно ясными для всех заинтересованных сторон. Такая ясность поможет избежать нежелательной ситуации, когда государство или международная организация ссылается на ранее не упоминавшиеся внутренние законы или правила, пытаясь оправдать невыполнение своих обязательств по временно применяемому договору или вообще аннулировать временное применение. Однако суд государства, временно применяющего договор, может вынести если не прямое решение об аннулировании временного применения, то решение о том, что государство неспособно выполнять свои обязательства, вытекающие из временного применения им договора. В такой ситуации остается неясным, будет ли это решение суда отнесено к «внутреннему праву» для целей проектов руководящих положений. Тем не менее в проекте руководящего положения 11 указывается возможный путь к обеспечению ответственности за такое решение, который состоит в том, что потенциальные стороны в договоре могут предусмотреть, чтобы его временное применение подлежало внутреннему судебному надзору. В проекте руководящего положения 10 предлагается другой вариант, возможный в случае, если суд постановляет, что временное применение государством договора — это явное нарушение внутреннего права этого государства, регулирующего его компетенцию в отношении временного применения данного договора, и затрагивает вопрос, имеющий огромное значение для данного государства.

63. Микронезия предлагает включить в долгосрочную программу работы Комиссии тему правовых последствий повышения уровня моря. Проблема повышения уровня моря затрагивает практически все государства; она несет с собой потенциальную угрозу

сокращения объема морских прав прибрежных государств из-за отступления исходных береговых линий, что в свою очередь отразится на продовольственной безопасности, национальной обороне и других серьезных интересах этих государств, а также государств, не имеющих выхода к морю и зависящих от ресурсов, добываемых в этих морских районах. Отступление исходных линий влияет на картирование и сохранение стабильности морских границ, что имеет последствия как для международных отношений, так и для упорядоченного использования Мирового океана государственными и частными субъектами в рамках международного сообщества.

64. Кроме того, повышение уровня моря представляет собой угрозу для самого существования островных государств, особенно низлежащих островов и атоллов, таких как Микронезия, и многих других островных государств Тихоокеанского региона. Оно уже стало причиной исчезновения ряда таких островов в Тихом океане. Это явление имеет очевидные последствия для способности государства выжить как государство: если государство утрачивает свою географическую территорию, оно не может рассматриваться в качестве государства в соответствии с международным правом. Это не просто теоретический аргумент — для Микронезии и других малых островных развивающихся государств речь идет о самой их способности участвовать в жизни международного сообщества в качестве его полноправных членов.

65. Хотя, как представляется, нет таких международных договоров или других международных документов, в которых непосредственно рассматривались бы правовые последствия повышения уровня моря, Комиссия могла бы провести плодотворный анализ этих последствий путем рассмотрения многочисленных международных документов, имеющих отношение к данной теме, включая основные многосторонние документы, широко признанные международным сообществом, такие как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву; Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата; документы по правам человека, защищающие права коренных народов и местных общин на пользование своими прибрежными и морскими районами, особенно в целях обеспечения средств к существованию, жилья и культурных потребностей, а также документы о регулировании торговли видами, находящимися под угрозой исчезновения, в прибрежных и морских районах, потенциально затрагиваемых повышением уровня

моря. Следует также упомянуть о текущих переговорах по новому юридически обязывающему международному документу для регулирования сохранения и экологически безопасного использования морского биологического разнообразия в находящихся за пределами действия национальной юрисдикции районах, на размеры которых, вероятно, повлияет отступление исходных береговых линий в результате повышения уровня моря.

66. Хотя правовые последствия повышения уровня моря, возможно, не относятся к темам, традиционно рассматриваемым Комиссией, она недвусмысленно заявила в докладе о работе своей шестьдесят девятой сессии (A/72/10), что ей не следует ограничиваться традиционными темами и что она может также рассматривать темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом. Предлагаемая Микронезией тема целиком и полностью вписывается в эту категорию, поскольку повышение уровня моря стало природным явлением, привлекающим к себе внимание международного сообщества на протяжении уже нескольких десятилетий. В результате этого явления возникло осознание настоятельной необходимости бороться с причинами повышения уровня моря и учитывать его последствия, в том числе юридические. В этой связи делегация страны оратора призывает Комиссию как можно скорее включить данную тему в свою долгосрочную программу работы. Впоследствии делегация представит на этот счет письменное предложение, в котором будет более подробно объяснено, как изучение Комиссией данной темы может способствовать прогрессивному развитию или кодификации ее актуальных аспектов.

67. **Г-н Хиротани** (Япония) говорит, что, несмотря на мнения о том, что другие многосторонние форумы взяли на себя более значительную роль в правовой области, Комиссия международного права, как и Шестой комитет, продолжает играть видную роль в развитии международного права в соответствии со своей первоначальной задачей в рамках полномочий, предоставленных Генеральной Ассамблее в целях содействия прогрессивному развитию и кодификации международного права. Одним из конкретных аспектов этой роли является разъяснение основных принципов международного права, с тем чтобы избежать его фрагментации, ускоряемой постоянным внедрением новых норм в современном мире. Комиссия в то же время должна изучать практические темы, реально интересующие международное сообщество, а для этого государства должны правильно

определить вектор ее работы. Поэтому было бы полезно, чтобы Комитет посвятил целую сессию изучению новых тем для их рассмотрения Комиссией.

68. Что касается одной из двух новых тем, предложенных для включения в долгосрочную программу работы Комиссии, — «Общие принципы права», то для Комиссии важно определить характер и назначение этих принципов на основе тщательного анализа практики государств, международных и внутригосударственных судебных решений и соответствующих правовых теорий. Для судов, трибуналов и специалистов в области международного права было бы полезно, чтобы Комиссия в ходе своей работы по данной теме составила иллюстративный перечень таких принципов.

69. Что касается другой новой темы — «Доказывание в международных судах и трибуналах», — то объективный анализ и оценка правил доказывания Международного Суда и других международных трибуналов, если они будут проведены в практическом ключе, действительно содействовали бы принятию последовательных судебных решений и предотвращению фрагментации юриспруденции.

70. Переходя к теме преступлений против человечности, оратор говорит, что такие преступления являются одной из нерешенных проблем в деле борьбы с безнаказанностью. Однако, несмотря на то, что в проект статьи 6 [5] проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении, было включено положение о том, что официальная должность не освобождает от уголовной ответственности, вопрос об иммунитете от судебного преследования и наказания не был затронут. Делегация Японии будет внимательно следить за ходом дальнейших обсуждений по вопросу о том, как обеспечивать согласованность между проектами этих положений и режимом Международного уголовного суда.

71. **Г-жа О'Салливан** (Ирландия), касаясь проектов статей о преступлениях против человечности, принятых Комиссией в первом чтении, говорит, что во избежание любой потенциальной фрагментации в этой области права Комиссии важно поддерживать связь с государствами-организаторами подготовительной конференции, состоявшейся на предыдущей неделе в Нидерландах и посвященной переговорам о заключении многостороннего договора, касающегося взаимной правовой помощи и выдачи для целей внутригосударственного судебного преследования за наиболее серьезные международные преступления.

72. Делегация Ирландии с интересом отмечает предложение о включении в долгосрочную программу работы Комиссии тем «Общие принципы права» и «Доказывание в международных судах и трибуналах», признавая при этом, что у Комиссии должно быть достаточно времени для исчерпывающего рассмотрения каждой темы и что у Шестого комитета тоже было достаточно времени для их обсуждения. Делегация Ирландии поддерживает предлагаемую тему для проведения памятных мероприятий, которые состоятся в ходе семидесятой сессии Комиссии: «70-летие Комиссии международного права — обеспечение баланса на будущее». В ходе этих мероприятий представится уникальная возможность рассмотреть роль Комиссии в будущем развитии международного права в ходе обмена мнениями с государствами относительно возможных будущих тем.

73. **Г-жа Пийскоп** (Эстония) говорит, что до сих пор не существует договора о преступлениях против человечности, который служил бы опорой для внутригосударственного законодательства, национальных судебных органов и межгосударственного сотрудничества в борьбе с безнаказанностью, а между тем такие преступления все еще совершаются. Принятие Комиссией в первом чтении проектов статей по этой теме является важным шагом в этом направлении, и они должны служить общей цели предотвращения таких преступлений, а также наказания виновных. Работа Комиссии по уточнению элементов таких преступлений — одно из важнейших направлений этой деятельности. Данные проекты статей правильно сформулированы и хорошо сбалансированы, а включение в них проекта статьи 12, в котором изложены обязательства государств в отношении жертв, свидетелей и других лиц, можно только приветствовать. Однако для того чтобы права жертв преступлений против человечности были полностью признаны, важно включить в них определение термина «жертва».

74. Касаясь темы «Временное применение договоров», оратор говорит, что делегация Эстонии была бы признательна за дальнейшую разработку комментариев для разъяснения правовых последствий и сферы охвата временного применения. Хотя проекты руководящих положений и комментарии к ним не имеют обязательной юридической силы, они должны как можно точнее отражать существующие нормы международного права. Не следует забывать и о том, что решение о временном применении договора принимается в конечном счете государствами в соответствии с их национальными законами. По-

этому делегация Эстонии с интересом ожидает анализа информации, содержащейся в меморандуме о практике государств (A/CN.4/707), и надеется, что он будет дополнен сравнительным исследованием внутригосударственных законов и практики.

75. Делегация Эстонии приветствует предложение о включении в долгосрочную программу работы Комиссии темы об общих принципах права и хотела бы получить разъяснения Комиссии относительно их характера, сферы охвата и способа выявления. Как и в случае с темами «Право международных договоров» и «Выявление международного обычного права», эта работа могла бы дать всестороннюю картину трех основных источников международного права. Ее результаты должны представлять собой свод проектов выводов с комментариями, а не каталог существующих общих принципов права.

76. **Г-н Сунел** (Турция) говорит, что правовой вакуум, существующий из-за отсутствия глобальной конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании виновных, а также о поощрении межгосударственного сотрудничества в этой области, надо соответствующим образом устранить. Турция, со своей стороны, уже ввела в свое национальное законодательство уголовную ответственность за преступления против человечности и поддерживает международные усилия по борьбе с такими преступлениями. Однако поскольку в преступлениях против человечности — в силу самого их характера — замешаны должностные лица государств, они могут использоваться в политических целях. Этот риск особенно ясно виден в проекте статьи 7 («Установление национальной юрисдикции») проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении, где содержится призыв к государствам осуществлять экстерриториальную юрисдикцию; по этой причине это положение следует глубже изучить и мудро сформулировать.

77. Делегация Турции по-прежнему настороженно относится к концепции *jus cogens*, которая отражена в третьем пункте преамбулы к проектам статей и разъясняется в пункте 4 комментария к преамбуле. Такое толкование концепции *jus cogens* не совпадает с ее общепринятым пониманием международным сообществом в целом, и в том числе с ее пониманием в рамках текущей работы Комиссии по императивным нормам. Этот пункт преамбулы следует пересмотреть или вообще исключить.

78. Переходя к проекту статьи 3 («Определение преступлений против человечности»), оратор говорит, что содержащиеся в нем основные элементы определения преступлений против человечности —

то, что они должны быть частью «широкомасштабного нападения», или «систематического нападения», или «нападения, направленного против любого гражданского населения» или должны быть приняты «в целях реализации государственной или организационной политики совершения такого нападения», а также критерии, регулирующие ответственность военных командиров и начальников, содержащиеся в проекте статьи 6 [5] («Криминализация по национальному праву»), — двусмысленные, а один из них даже судебные органы могут счесть как синонимичный другому элементу. Кроме того, практика Международного уголовного суда в этой сфере развивается. Поэтому желательно продолжить обсуждение фундаментальных вопросов, прежде чем рассматривать другие — главным образом процедурные — вопросы, в частности положения о взаимной правовой помощи.

79. В соответствии со своей позицией в ходе разработки Римского статута делегация Турции, будучи озабочена по поводу чрезмерно широкого охвата, считает, что определения «широкомасштабный» и «систематический» должны рассматриваться как совокупные, а не взаимозаменяемые условия. Добавление формулировки «[нападения], направленного против любого гражданского населения», заимствованной из Римского статута, все же не обеспечивает необходимой ясности. Поэтому было бы предпочтительнее, чтобы эти два требования — «широкомасштабный» и «систематический» — рассматривались в качестве двух отдельных элементов, каждый из которых должен присутствовать, а не в качестве альтернативных друг другу вариантов. Ранее выдвигался аргумент о том, что существенный отход от определения, содержащегося в Римском статуте, может создать дилемму для государств-участников; однако, если мы будем игнорировать интересы государств, не являющихся его участниками, то первые могут принять новые нормы, а вторые могут отказаться от них. Опять же необходимо дальнейшее обсуждение.

80. Пункт 1 h) проекта статьи 3 («Определение преступлений против человечности») был дословно заимствован из статьи 7 Римского статута, но, если в Статуте имеется собственное определение геноцида (статья 6) и военных преступлений (статья 8), то в данных проектах статей нет ни того, ни другого определения и нет никаких объяснений смысла этих понятий. Комиссии следует рассмотреть возможность включения такого определения или ссылок на другие правовые источники, имеющие отношение к этому вопросу.

81. Включение в пункт 8 проекта статьи 6 [5] («Криминализация по национальному праву») современного и все более распространенного подхода к возможному установлению ответственности юридических лиц за совершение уголовных преступлений, который отражен также в национальном законодательстве Турции, заслуживает одобрения, как и гибкий подход, проявленный в этом проекте статьи. В пункте 3 проекта статьи 12 («Жертвы, свидетели и другие лица») делегация Турции тоже с удовлетворением отмечает гибкость, которую обеспечивают слова «в зависимости от обстоятельств», но по-прежнему считает, что нужны дальнейшие разъяснения. И наконец, поскольку в соответствии с общим комментарием формулировки заключительных клаузул об оговорках и вступлении в силу будут зависеть от того, решат ли государства использовать проекты статей как основу конвенции, было бы желательно, чтобы они включали в себя клаузулу об отсутствии обратной силы.

82. Что касается темы «Временное применение договоров», то оратор говорит, что, поскольку на практике то, каким образом использовалась терминология, относящаяся к временному применению, привело к путанице, в целях последовательного применения терминов можно было бы дополнить проекты руководящих положений типовыми клаузулами. Руководящие положения могут быть полезным инструментом, но все же право решать, допускает ли их правовая система возможность временного применения, остается за самими государствами. Некоторые из них, в том числе Турция, в силу своих конституционных положений не имеют юридической возможности применять договоры на временной основе.

83. По теме «Доказывание в международных судах и трибуналах», рекомендованной для включения в долгосрочную программу работы Комиссии, оратор отмечает различия между всеми судами и трибуналами с точки зрения юрисдикции и тематики и, следовательно, различия в их правилах, в частности в правилах доказывания, составленных с учетом конкретных потребностей и обстоятельств соответствующих государств. По этой причине попытки установить идеальные правила представляются нецелесообразными; в конечном счете содержание конкретного договора, учреждающего международный суд или трибунал, будет определяться конкретными потребностями и обстоятельствами. Поэтому, если мы хотим предотвратить фрагментацию процессуального права, возможно, не следует заниматься этой темой. Другая же предложенная новая тема — «Общие принципы права» — заслуживает того, чтобы ее включили.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.